

В. В. КУДРЕВЕЦКИЙ

Работа с И. П. Павловым в клинике С. П. Боткина

Ивана Петровича вспоминаю и я, как и все его многочисленные ученики, с чувством глубокого преклонения и благодарности. Мне посчастливилось поработать под руководством Павлова еще в начальный период его исследований, посвященных физиологии пищеварения. Это было почти 50 лет тому назад, когда Иван Петрович работал в скромной лаборатории клиники проф. С. П. Боткина. То был маленький деревянный домик о двух комнатах, находившийся в уединенном уголке сада клиники. И сам домик, и вся обстановка его были до крайности скромны, иллюстрацией чему мог служить, например, «термостат», сконструированный самим Иваном Петровичем, состоявший из жестяной коробки из-под сардин, прикрепленной к железному штативу и подогреваемой маленькой керосиновой лампой. В этой лаборатории и были сделаны многие его работы по физиологии пищеварения. Лаборатория была предназначена для экспериментальной разработки клинических, главным образом фармакологических, тем, предлагаемых С. П. Боткиным его ординаторам, что давало Ивану Петровичу возможность проводить подобные работы. Ординатор, получивший задание, обращался за помощью и руководством к фактическому шефу лаборатории, т. е. к Ивану Петровичу, который обыкновенно в таких просьбах не отказывал. Мало того, если он интересовался данной темой, то начинал разрабатывать ее со свойственным ему увлечением, отдавая такой случайной работе немало труда и времени, причем иногда разрабатывал для конкретного случая даже особую новую методику. Получались солидные научные работы, печатавшиеся в качестве диссертаций на степень доктора медицины. Благодаря такому стечению обстоятельств Павлов-физиолог стяжал себе реноме и незаурядного фармаколога-эксперимен-

татора, и когда в Военно-медицинской академии освободилась кафедра фармакологии, она была предложена ему; он занимал эту кафедру 5 лет до перехода на кафедру физиологии.

Следует отметить, что в некоторых из этих диссертаций, когда они появлялись в печати, недостаточно подчеркивалось, что главным вдохновителем и руководителем при их выполнении был именно Иван Петрович. Получалась, как мы, ученики его, говорили ему тогда с возмущением, в некотором роде экспроприация его заслуг. Но Иван Петрович с добродушием отвечал: «Это все неважно, главное, чтобы истина была найдена».

И такое бескорыстие «не от мира сего» проявлял он и в дальнейшей своей научной деятельности. Таким же он был и в отношении всякого рода житейских благ.

Хотя прошло уже с тех пор немало лет, я живо вспоминаю как общую картину, так и отдельные эпизоды оживленной работы, происходившей в этой маленькой лаборатории.

Утром в определенный час мы (работало нас тогда регулярно только три человека) уже на своих местах, каждый из нас имеет свое задание на этот день, мы ждем Ивана Петровича. Но он не заставлял долго ждать себя. Он приходит, отмахав немалый путь своей быстрой энергичной походкой (жил он далеко от лаборатории), бодро настроенный и дружески приветливый. Прежде чем приступить к очередной работе, он обменивается с нами своими мыслями по поводу данных последних опытов, причем всегда внимательно выслушивает и наши мнения; иногда завязывается даже спор по тому или другому вопросу. Эта манера обсуждать весь материал, получаемый лабораторией, со своими учениками как с равноправными сотрудниками создавала особенно приятную атмосферу. Происходили у нас в минуты досуга и «светские» разговоры, но подобные темы, видно, мало его интересовали, хотя и при этом он иногда оживлялся, острил и весело смеялся.

При всей своей простоте в обращении с нами он был строг и требователен, когда дело касалось работы. Между прочим, немало огорчений причиняли нам его требования повторять каждый опыт еще, еще и еще раз, когда нам казалось, что уже достаточно твердо установлен тот или другой факт и можно бы ограничиться сделанным. Павлов же учил, что надо стремиться к тому, чтобы и физиологический опыт воспроизводился с таким же постоянством и точностью, как и любой физический, тогда только он утверждал данный вывод.

Большое оживление в работу лаборатории вносил Иван Петрович своим особенным воодушевлением и даже азартом, с ко-

торым он разрабатывал поставленные им вопросы. Особенно резко это проявлялось, когда при том или ином опыте намечался какой-либо новый факт. А в цикле его исследований, открывших много нового, это было частым явлением. Если в таком случае кто-либо из его учеников засиживался в лаборатории до поздней ночи, чтобы закончить положенные исследования над тем или иным пищеварительным соком, полученным при очередном опыте, Иван Петрович не мог удержаться, чтобы не прибежать в лабораторию ночью и узнать окончательные результаты опыта, не дожидаясь утра.

Это воодушевление работой, это кипение проявлялось и в том, что Иван Петрович охотно делился своими лабораторными переживаниями со всяким подходящим собеседником, хотя бы и посторонним человеком для его лаборатории. Желание заинтересовать других тем, что так занимало его самого, выразилось раз в такой шутке. Иван Петрович устроил конкурс на лучшее предсказание результатов опыта по вливанию в желудок собаки щелочного раствора. Отразится ли это на отделении соляной кислоты? Был пущен подписной лист по всем лабораториям (этот эпизод относится к более позднему периоду, когда Иван Петрович работал уже в Институте экспериментальной медицины), причем каждый участник вносил 20 коп. Получилось чрезвычайно интересное и веселое состязание, в котором приняли участие шефы всех лабораторий со своими учениками.

Вспоминается картина угощения чаем всех, посещавших лабораторию, в час передышки. Чай заваривался в стеклянной колбе и подавался гостям в химических стаканах больших размеров, а для помешивания давались стеклянные палочки, употребляющиеся при химических опытах.

Однажды, во время перерыва, Иван Петрович стал рассказывать (с веселым оживлением), как он недавно играл с проф. Д. «в дурачки», как он, неизменно обыгрывая его и дразня, довел беднягу до «белого каления». Видно было, что это доставило Ивану Петровичу большое удовольствие. Затем он обратился ко мне, знаю ли и я эту игру и не желаю ли сыграть с ним. Тут же мы отправились ко мне на квартиру (недалеко от лаборатории), где он и разбил меня довольно быстро, что привело его в явно веселое настроение, в каком он и вернулся в лабораторию, чтобы продолжать прерванную работу. Как в эту игру, так и в другие, например игру на бильярде или в городки, свидетелем (часто и участником) которых я был уже впоследствии в Институте экспериментальной медицины, Иван Петрович вносил особен-

ный азарт, «изводя», между прочим, своих противников острыми поддразниваниями.

Запечатлелся в моей памяти и такой рассказ Ивана Петровича. Живя во время каникул на даче (в Силламягах), он устроил состязание с соседом, проф. Фаминциным, в собирании грибов. Состязание велось долгое время с большим азартом, причем Иван Петрович обыкновенно одерживал верх. Но вот уже перед самым отъездом Павловых в Петербург пришел к нему Фаминцин и заявил, что он собрал вчера количество грибов, превышающее рекордное число. Иван Петрович не мог стерпеть торжества своего противника, отложил свой отъезд, хотя железнодорожные билеты были уже заказаны, и через два дня одержал полную победу, после чего спокойно уехал.

<1936>

